СЕНТЯБРЬ 1926 г. № 37 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

Государственная
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
в Ленинграде.

КУРОЧКА ПО ЗЕРНЫШКУ...

Рис. Н. Радлова

На хлебозаготовках опять замечается ажиотаж и беспорядочность.

— Полегче, товарищи заготовители! А то ведь может выйти и курам на-смех!..

ВОЛК В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

Рис. А. Радакова

Члены англ. пр-ва заявили, что Англия с удовольствием будет снабжать СССР шерстью в любом количестве.

— Шерсти? Извольте, сколько угодно. Только будьте любезны не гладить меня против шерстки.

ОТЧЕТ

Делегации иностранных рабочих встречают на родине препятствия к опубликованию правды об СССР.

Из газет.

Пролог

— Но мы же хотим, герр цензор, опубликовать правду и только правду!— горячился председатель делегации.—Если у нас, действительно, свобода печати...

— Кто говорит, что у нас нет свободы печати?—кротко улыбнулся цензор.— Мы не можем запретить говорить правду, мы не имеем никакого права исказить хотя бы одно слово, но...

— Но?

Председатель делегации с шумом выпустил из легких вздох и уставился немигающими глазами на цензора.

— Но мы имеем право сократить текст...—еще мягче сказал цензор.

— Ну, что ж! Сокращайте!—махнул рукой председатель: -Что с вами сделаешь?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Текст до цензуры

Мы посетили завод „Красный Токарь".

Ужасные условия труда, бывшие при царизме, исчезли. Рабочие чувствуют себя на заводе, как дома,—грани между администрацией и рабочими разрушены. Грязь, которую льют буржуазные газеты на СССР, возмущает рабочих.

Лица, сопровождавшие нас, ничего от нас не скрывали. Рабочих мы видели в процессе работы и на отдыхе и беседовали, примерно, со 130 ч.

Характерно сочувственное отношение к Ракоши: рабочие опасались, что буржуазные власти добьются того, что Ракоши и др. борцы за свободу будут приговорены к смертной казни.

Производительность труда растет. Среди сознательных рабочих серьезное недовольство прогулами, которые, однако, изживаются.

Отрадно было видеть пионеров.

Дети очень развиты. Все жаждут просвещения. Царя знают по рассказам взрослых и не любят его. Дети спрашивали, сидят ли в нашем городе по тюрьмам пролетарии...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

После цензуры

Мы посетили завод... „Токарь".

Ужасные условия труда, бывшие при царизме.

Рабочие... дома. . разрушены.

Грязь... льют... на... лица... рабочих. ... В процессе... 130 ч..., характерно.... отношение.... власти... борцы за свободу будут приговорены к смертной казни.

. . . . Растет . . . . серьезное недовольство. . . . . Все жаждут . . . царя . . . . Дети . . . . сидят . . . . по тюрьмам . . . . .

Эпилог

— Уверяю вас честным словом,—сказал цензор,—мы не исказили ***ни одного слова:*** мы только сократили ваш отчет!

И он был прав—этот цензор: в самом деле, он только выкинул кое-какие слова.

Р. Волженин

ГОЛОВОТЯПЫ

В Череповецкой госторговле в 1925—26 г. состояло специалистов агрономов, товароведов, экономистов и пр.—17, бухгалтеров - счетоводов—37, обще-канцелярских работников—19, членов правления и др. администрат. персонала—13 и работников прилавка—один!

Из газет.

Весть торговлю без уменья, —
Безусловно, разоренье;
И решил Череповец
Положить сему конец.
Торг немыслим без товара:
Хошь не хошь, а с пол-амбара
Надо мусором занять...
— Надо? Заняли; плевать!
Лавки—тоже предрассудок;
Всяк, имеющий рассудок,
Согласится с этим, но...
Нужно? Чхать!—нам все одно...
Но в вопросе продавцовом,
Хоть ты бей по лбам торцовым
Толстой сваей - не хотят.
— Потому, на кой их ляд?
Продавцом держались деды,
Ну, а наши дни сложней:
Нам теперь товароведы —
Во сто тысяч раз нужней!
Бухгалтерия, правленье,
Агроном, ученый муж,
Этим—наше вам почтенье!
А приказчики... К чему-ж?

Над глупейшим анекдотом
Ныть не надобно... чего там?..
Пред тобой—ч е р е п о в е ц.
Раскусил? Ну, и конец!..

В. Князев

ИДЕАЛ ЖЕНЩИНЫ

(Рассказ фотографа)

Вывеска у меня такая... Но это же не вывеска, а прямо Госплан.

„Гигиеническая фотография — Идеал Женщины. Цены кооперативные, исполнение довоенное и сверхвоенное. С почтением Жан Карасик".

И хоть ты тресни, нет заказчиц. Тоесть они-таки есть, но, пусть им дьявол приснится, разве это заказчицы? Я подаю пробную карточку и улыбаюсь на три с полтиной:

— Вы-ж посмотрите, мадам, какой поворот стиля?

И эта же кляча, хотя она и заказчица, полемизирует:

— Поворот довольно паршивый. Удивляюсь, где вы нашли такую рожу.

Так она безразлично хлюпает носом и швыряет карточку прямо в пенснэ.

Ну, хорошо, швыряй, а зачем требовать задаток обратно, когда человек хочет жениться и вдобавок на Сонечке. Ой, Сонечка.. Это таки тоже двадцать одно огорчение. Могла бы, кажется, выйти замуж, имея такой нос, который дал бог или там религиозный опиум, так нет, она думает, что у нее нос пуговкой— как у греческой Аспазии.

Я забыл сказать, что мой жениховский подарок Соне, был ее увеличенный в десять раз портрет. Нос я уменьшил в два раза. Но ей мало. А скажите, пожалуйста, зачем вам нос у любимой женщины, если отец ее имеет магазин готового платья?

— Хорошо, Соня, я уменьшу твой нос в пятнадцать раз. Что тебе надо еще?

— Идиот,—сказала она.—У тебя нос, как у дикой утки, и у меня тоже—что получится из наших детей?

И знаете, так хлопнула меня фотографией, что между нами теперь уже все кончено.

— Карасик,—сказал я себе,—всякая глупая женщина хочет быть красивой. Хорошо, пусть будет красивой. Это недорого стоит. Ты пострадаешь только на новые брюки.

Я так и сделал. Продал свои новые брюки зз 37 рублей 20 копеек и купил 8 альбомов всемирных красавиц Теперь у меня заказчиц в два раза больше, чем безработных актеров.

Я открываю альбом и говорю:

— Обратите внимание, мадам, на счастливое совпадение. Видите эту картинку? Это же вы пятьдесят лет назад в изображении знаменитого провизора Рафэля. Вам это нравится?

Ей, конечно, не нравится. Прическа не модная. Но это же, говорю, пустяк. Выбирайте из альбома любую.

Она выбирает не прическу, а Эйфелеву башню, хотя и сомневается, сделают ли такую русские парикмахеры?

— Мадам,—говорю,—зачем вам парикмахеры, если я, Жан Карасик, за лишний рубль могу пристроить к любой голове Исаакиевский собор. Это называется фото-монтаж.

Мадам колеблется, но я предлагаю одеть ее в самое модное платье и дать в правую руку букет самых красивых роз из Ниццы. Мадам с восторгом платит задаток.

Теперь вам понятно, что я уже купил золотые часы и переехал в новое помещение.

Но не угодно ли такой случай. Приходит ко мне молодая интеллигентная девушка в промоклых галошах и просит снять ее не под Фрину, которую греческий нарсуд приговорил к раздетому состоянию, а просто так себе, снять в блузке от Моссельпрома.

— «Не хотите ли укласситчить носик?

— Снимайте как есть.

Карточку ей видите ли надо послать жениху, с которым она случайно завела научную переписку и нашла какую-то там красивую душу.

— Но это же современный предрассудок, мадам.

Она не соглашается. Хорошо. Пусть будет так Уж если бросит, думаю, карточкой в нос—не страшно: и пленка плохая и бумага не важная, расход небольшой.

Но ей, представьте, понравилось, хотя карточка вышла такая, что Соня разбила бы мне три физиономии, если-б только нашла их. Но слушайте дальше.

Через неделю я встречаю эту ненормальную заказчицу в Народном саду. Анфас—грустный и даже нос сверх комплекта распух.

— Здравствуйте,—говорю,—мадам. Наверно у вас семейные огорчения? Как ваше имя?

Представьте, оказалось ее Соней зовут, хотя она и не понравилась тому человеку, которому посылала мою фотографию. Я так и знал, что нос подведет. Нос у нее был грушей.

— Соня,—сказал я—нет ли у вашего папы магазина готового платья?

Сказала:—Нет.

— Не согласились бы вы стать моей женой? Мне до зарезу нужен неглупый помощник. На нос я не обращаю внимания, если он помещается не над ухом.

Соня подумала месяца два и сказала, что мой нос тоже—нелепый и смешной предрассудок.

Перед свадьбой я снял ее в костюме с лицом Клеопатры. Вы можете видеть этот портрет у меня в приемной. Женщины прямо восторгаются.

— Удивительно,—говорят,—как вышла. В натуре—так себе, ерунда, а на фотографии настоящая Клеопатра.

Я, конечно, не показываю им настоящий портрет Сонечки в спальне. Там с лица такая груша дюшес торчит вместо носа, что Сонечка прикрывает его занавеской, но я возражаю:

— Зачем это, Соня? Честное слово, умная голова стоит дороже римского носа.

Игн. Ломакин

НА ВОРЕ ШАПКА...

Часто в стенных газетах вырывают те места где кто-либо «протаскивается».

„Полесская Правда"

Рис. Б. Антоновского

Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде.

— Что у вас за странная стенгазета? Все вырвано—один ободок остался!

— А этот номер, видите-ли, был целиком посвящен производительности труда на нашей фабрике!

СОН ФОМЫ КУЗЬМИЧА

За лето было несколько случаев бешенства свиней и коров, которые набрасывались на людей и кусались.

Фома Кузьмич, согнув колени
И кверху животом,
Храпит, мычит в истоме лени, —
Упился скот-скотом.
В желудке пиво бродит глухо,
Урчит, как зверь в лесу.
На сизый нос уселась муха,
Танцует на носу.
И снится сон ему ужасный,
Невероятный сон:
Проспектом людным из колбасной
Бежит он без кальсон.
И, будто, вслед (ведь напророчит
Газетная статья!)
Его схватить за ляшки хочет
Взбешенная свинья.
Очнулся в страхе и уныньи —
Понятно почему:
Когда беситься стали свиньи —
Взбеситься и ему.
На потной шее вздулись жилки.
Привычно вспомнив „мать“,
Нащупал горлышко бутылки
И захрапел опять.

Д. Цензор

ЗАСКОК

Первого сентября Марусю Чепуренкову отвели в школу, посадили за парту и сказали:

— Учись!

И она стала учиться.

Потихонечку дошли до буквы «ж».

— Ну, дети,—сказала учительница,— кто из вас знает такое слово, чтобы на букву «ж» начиналось?

Маруся Чепуренкова подняла руку.

— Я знаю.

— Молодец! Говори.

— Слово это —«Егор Иваныч».

— Маруся!—сказала учительница, — стыдись. Где же в «Егор Иваныче» буква «ж»?

— Жулик он, — совсем сконфуженно ответила Маруся.

— Ах, какая ты, девочка! — сказала учительница.—Ну как же это так? — И принялась объяснять Марусе секрет первой буквы.

— Ну, поняла? — поинтересовалась она,—значит, в слове «жулик» первая буква будет...

— «Е»,—пролепетала Маруся.

— Как же «е»? Как же «е»?

— Егор Иваныч,—насилу выдавила из себя вдребезги сконфуженная девочка.

И тогда случилось то, чего не было в группе, может быть, сто лет,—ученики начали учить учительницу.

— Правильно!—закричали они.—Ты, Ольга Алексеевна, в городе новая, ты нам верь! Егор Иваныч—жулик!

— Дети!—застонала Ольга Алексеевна.—Верю я вам, но не может же слово «Егор» начинаться на букву «ж».

— Ольга Алексевена! — поразилась группа.—Да как же ты,—жулик же!

— Дети! Так ведь «Егор»—одно, а «жулик»—другое.

— Одно и то же!—радостно воскликнула группа, поражаясь в то же время такому непониманию учительницы.

— Подождите!—строго сказала учительница.—Ну, вот ты, Варя Колоброденко, ну, подумай хорошенько. Скажи, — жулик Егор Иваныч... Ой, не то, не то я спрашиваю!

Но вся группа уже ревела:

— Жулик! Жулик! Жулик!

Продолжать урок не было никакой возможности. Нужно было найти какой-нибудь выход из положения. Ольга Алексеевна нашла его.

— Нет,—сказала она,—трудная это буква. Будем лучше учить букву «д». Тихо!

И в группе стало тихо.

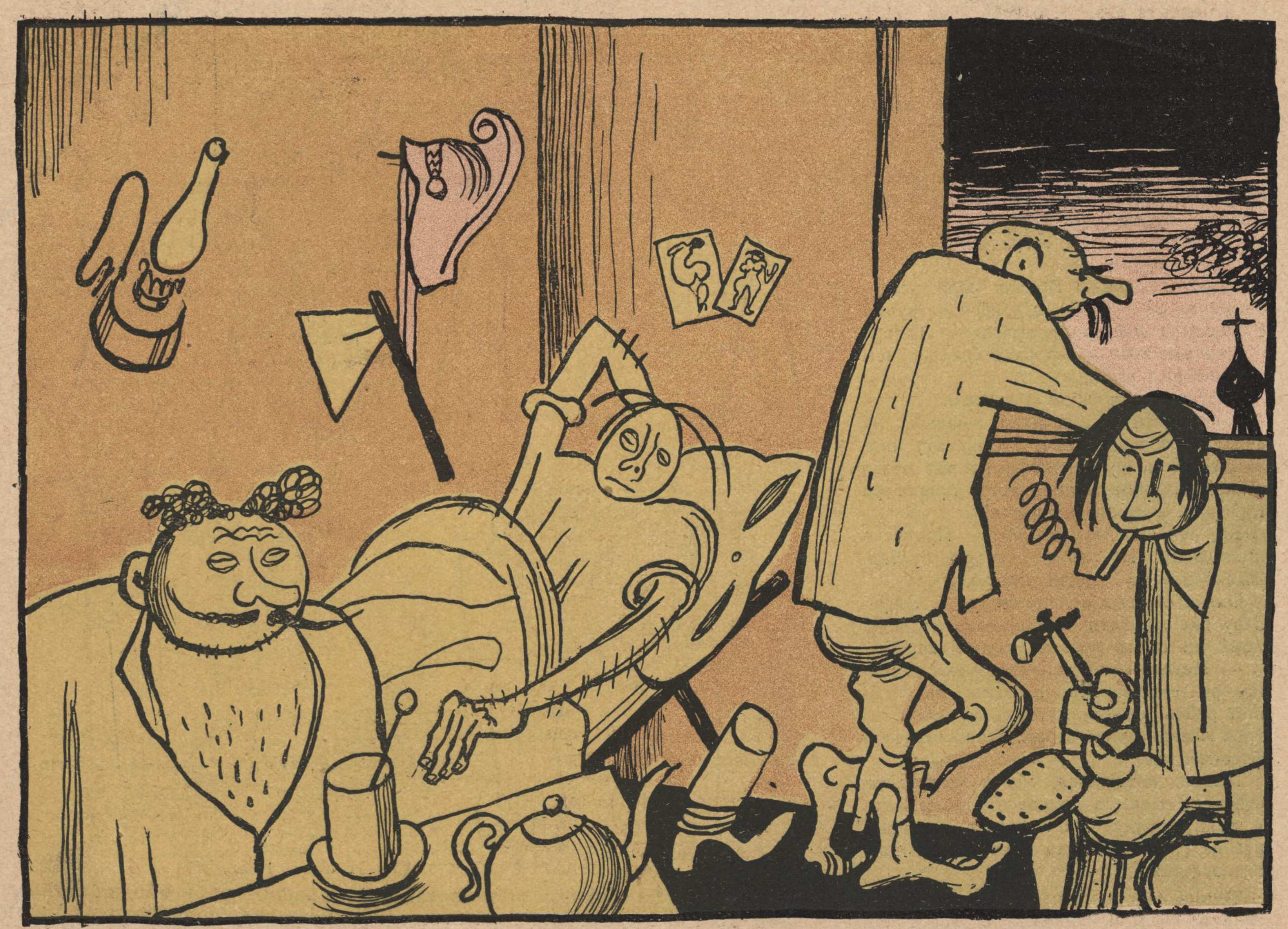
Евграф Дольский

ПОЖАРНЫЙ СЛУЧАЙ

Замечается тяжелое положение пожарных команд на местах. В связи с режимом экономии, расходы на содержание пожарных частей урезываются так, что приходится или совсем ликвидировать пожарные части или сокращать штаты. Например, в Тамбове на пожар выезжают 4 пожарных.

Из газет

Рис. Б. Малаховского

— А ну, сбегай, Мишка, погляди, какой дом горит. Ежели трехъэтажный, тогда всем четверым выезжать надоть!

МИЛЛИОН и ПОЛУШКА

(*Басня*).

Выпущены в обращение медные полушки.
Из газет.

Иные шептуны судачат вкривь и вкось:
„Финансовый вопрос решить-де не легко нам!“

Однажды новенькой Полушке довелось
Увидеться с бумажным Миллионом.
Хоть был он жизнью выброшен за борт:
Помят, разорван, замусолен
И Наркомфином недоволен,
Но страшно горд.
Спросил он с важностью:
— „Ты что за побрякушка?
Чего хихикаешь? Немедля дай ответ!“
— „Я только появилася на свет.
Зовут меня — советская Полушка!“
Тут Миллион, схватившись за бока
И глянув на Полушку свысока,
Затрясся весь от смеха:
— „Полушка?! Вот потеха!!
С тобой разбогатеем мы навряд!
Слепому ясно,
Что лезешь ты, голубушка, напрасно
С полушным рылом в миллионный ряд!“
— „Эх, дедушка!—Полушка отвечает —
От старости ты выжил из ума!
Да ведь тебя и нищего сума
Не принимает!
Не спорю, ты—велик. Нолей твоих не счесть!
Но нынче им какая честь?
Хоть важничаешь ты и грозно брови супишь,
Да на тебя теперь и гвоздика не купишь!
Поверь, что ни к чему твоя смешная спесь.
Ты — в прошлом весь,
От пяток до макушки!
Хоть ты и миллион,—не стоишь и полушки!“

Читатель, вот урок тебе из басни сей:
Полушку—в кошелек, а Миллион—в музей!

Пустынин и Архип

АВТО-СКРОМНОСТЬ

Рис. И. Каликина

— Почему вы сняли рожок у вашего нового автомобиля?
— Не хочу, знаете-ли, предавать эту покупку гласности...

ЖРЕЦ НАУКИ

Чествование профессора подходило к концу. Многочисленные делегации пришли приветствовать ветерана науки, по случаю нового его научного открытия.

— Вы—наше светило...

— Жрец науки...

— Не покинувший нас в тяжелые годы разрухи...

Так говорили ораторы.

Наконец, пришло время сказать ответное слово и профессору. Он протер рукавом сюртука очки и, оглядев полное зало, начал:

— Многоуважаемые сограждане! 27 февраля 1920 года я получил разрешение проблемы, за которую сегодня в 1926 году вы чествуете меня! Признание через 6 лет срок небольшой! Но позвольте часть приветствий и восхищений лично отвести от себя...

Профессор вздохнул.

— Я должен вам сказать, что на 80% я обязан своим открытием другому существу. Это, благодаря ему, я удостоился сегодняшних похвал... Звали ее Маша...

В зале стало тихо.

— Ах, Маша!.. Теперь ее уже нет в живых. Маша! Это она — истинная виновница сегодняшнего торжества! Вы помните двадцатый год, год холодных домов и пустых желудков! А Маша, она все время вливала в меня животворящие силы...

Две какие-то вузовки преувеличенно громко засморкались, всхлипывая.

— Сначала мы жили с Машей в разных комнатах, потом перешли в одну...

— Профессор, — робко тронул председатель собрания за рукав профессора.— Это уже несколько интимные стороны, так сказать...

— Пустое! — профессор рассеянно отмахнулся и продолжал:

— Гуляя с ней вместе, я обдумывал свой труд. Потом у Маши родились детки. Все в нее. Но...

Тут голос профессора задрожал.

— Здесь подошло самое суровое время, и я должен был обменять ее детей на дрова...

Члены президиума переглянулись.

— Заговаривается...

— Итак, профессор,—громко сказал, вставая, председатель. — Разрешите чествовать так же и товарища Марью... По отчеству, извините, как?..

— Ну, уж отчества то я ее не знаю,— широко улыбнулся профессор.

— Как-же?—смутился председатель.— Ведь, это ж не случайная какая-нибудь связь, а жена... Долгие годы, и вдруг по отчеству не знать как?..

— Какая жена? — смутился в свою очередь профессор, снимая очки—Я холост от рождения и до сего дня.

— Ну, а вот эта.. Маша...

— Маша?.. Да эта Маша — коза! Коза! Ее молоком я питался в те годы, ее козлят менял на дрова... Не она,—я бы умер с голоду тогда... Вот карточка, где я снят с ней...

И профессор вынул из потертого кармана фотографию. На ней виднелся профессор, что-то усердно вычисляющий и невдалеке, рядом, коза, щиплющая траву и привязанная веревкой за левую ногу...

Вл. Тоболяков

НАУКА И ТЕХНИКА

В час утренней зари я шел домой
из клуба
И неизвестных двух я встретил
по пути.
Столкнулися спьяна и —
выбили мне зубы,
Пришлось к зубному *технику* итти.
— „Грызть мудрости гранит и быть
беззубым — мука!“ —
Так техник мне изрек (как видно
он не глуп).
Мне челюсть вставлена, все ж
наперед *наука*:
Умереннее пей да не шатайся
в клуб!

Мих. Андреев

КАК У ЛЮДЕЙ

В Москве на 1-й Гражданской ул., в д. № 142, МУУР'ом обнаружен воровской «клуб», в котором для развлечений собирались воры. В «клубе» задержано 10 воров и найдено много водки, карты и даже радиоприемник.

Рис. А. Радакова

— Товарищи! Кассир клуба, Сенька Клеш, растратил членвзносы. Прошу исключить его из нашего общества, как вора!..

СТОЛ СПРАВОК

В погоне за экономией многие учреждения сокращают расходы... своих курьеров и уборщиц, лишая их службы и заработка и таким образом заставляя их волей-неволей экономить.

Об одном учреждении рассказывают, что его глава, в сократительном экстазе, сократил не только трех своих курьеров, но свою собственную жену со стажем в 18 лет...

Хорошо это или плохо—судить не берусь, т. к. если мне что и приходилось сокращать в моей жизни, так только собственные рассказы по требованию капризных и придирчивых редакций.

Но одно сокращение я приветствую. Я прочел, что ряд учреждений сократил у себя «столы справок».

Каждый, кто имел хоть однажды дело со «столами справок», узнав об их сокращении, вздохнет с облегчением:

— Так вам и надо!

Что же касается меня, то я имею личные счеты с этими неодушевленными предметами и, вспоминая случай из моей жизни, радостно констатирую:

— Вот когда, наконец, всякий, кому нужно что-нибудь отыскать в лабиринте учреждения или навести простую справку, — сможет это сделать!

Идите теперь смело и справляйтесь: справочных столов больше нет!..

Еще недавно мне понадобилось навести справку в одном из отделов некоего почтенного учреждения. На площадке, на сквозняке, я наткнулся на стол, над которым красовался аншлаг:

— «Все справки выдаются здесь».

За столом сидела блондинка и читала Джека Лондона. Около, в позе статуи «Смирение», стояла старушонка, заискиваюче улыбалась и, часто моргая, почтительно смотрела на 172-ю страницу Джека Лондона.

— Вы уже получили справку?—осведомился я у старухи.

— Нет, я жду, когда они кончат читать.

— Они никогда не кончат! Вам придется стоять недели две,—в этом романе 579 страниц! Справляйтесь и дайте место другим!

— Я обожду,—сказала старушонка, испуганно косясь на 173-ю страницу Джека Лондона.—Раз что они читают, я подожду. У меня время есть.

Старуха, очевидно, свалилась с луны. Но это было ее дело. Я шагнул вперед и начал:

— 10 апреля мною подано заявление в транспортный отдел, входящий № 379110, по делу о пере...

Блондинка быстро перевернула страницу Джека Лондона и, не отрываясь от книги, скороговоркой, какою говорят только в «справочных», произнесла странную тираду:

— Трансчатретэтаж... кмнат... двятнадтварищ. . Буубубль...

— Что она сказала?—ошалело спросил я молодого человека, подошедшего сзади.

Очередь молодого человека была за мной, и потому он очень волновался. Раздраженно он бросил:

— Ясно: трансформатор № 12, товарный бублик! Чего вы еще хотите?! Не задерживайте, гражданин, очередь!

Я отошел, признаюсь, в задумчивости. Загадка, которую задала мне блондинка, мучила меня.

— Ну, хорошо...— размышлял я. — Положим: трансформатор № 12. Странно, конечно, но. . допустимо. Ну, а бублик, да еще товарный—в этом ведь нет ровно никакого смысла?!

Я долго бродил по лестницам и коридорам, приставал к встречным с робким вопросом:

— Где трансформатор № 12?

У меня было твердое решение отыскать сперва эту штуку, а уже найдя ее, броситься на поиски второй части адреса—бублика. Но встречные или смотрели на меня, как на сумасшедшего, или совсем не смотрели.

— Обратитесь в стол справок. Внизу.

Нечего было делать, я вернулся к моей блондинке. Старушонка с луны терпеливо стояла в стороне и ждала, напряженно улыбаясь. Блондинка дочитывала 203 ю страницу.

— Вы все еще ждете?—спросил я злорадно старуху.

— Да, они еще не дочитали. .—вздохнула она.—Я подожду.

В глазах старой ведьмы мелькнул огонек безумия. Я подошел вплотную к столу и сказал прямо в светлую прическу, с ненавистью глядя на Джека Лондона:

— Мне надо справку в трансотделе! И прошу вас говорить яснее... Я... я плохо слышу!

Блондинка поправила левой рукой волосы, перевернула страницу и,— о, чудо!—подняла на меня усталые, мечтательные глаза.

— Ранчо Эсквейер . Сплэн-строу, 132 . господин Джон Корявый-Дуб!—протянула она певуче и склонилась над 206-й страницей.

Я похолодел.

— Это они из книжки,—сладко улыбаясь, пояснила старуха с луны — Затменье в голове у них... Я, ужо, подожду...

. . . .

И теперь, когда я прочел в газетах, что ряд учреждений в первую голову сокращает свои «столы справок», я вздыхаю с удовлетворением.

Значит,—старуха уйдет, наконец, домой...

А я получу нужные мне сведения..

Да здравствует экономия!

Э. Гард

ЧЕЛОВЕК, КАКИХ МАЛО

— Он молод, свеж, хорош собой,
Умен, настойчив и прилежен,
К работе строг, с женою нежен,
Доволен ставкой и судьбой.

Он все собранья посещал,
Трудолюбив, подлец, как дятел,
Добра народного не тратил
И штатов зря не сокращал.

Запущенных не знает дел,
Чиновной не выносит лести,
Семь лет на том же служит месте,
Без дела часу не сидел.

Он взял хозяйство на учет,
И, полон дьявольской отваги,
На малом листике бумаги
Начальству подает отчет!

По всем делам, с любой страной
Снесется живо, без уловок,
Не знает зла командировок
Ни в одиночку, ни с женой.

В расходах мелочен и крут,
Боится сметного простора,—
Не оценил красот мотора,
Трамвайный предпочтя маршрут.

Он в обхожденьи мил и прост,
И, без различия оклада,
К нему все входят без доклада,
Не становясь в ненужный хвост...

— Простите!.. Где он, ваш герой?
Достоин и похвал и чести!
В каком, скажите, служит тресте
И укрепляет новый строй?!..

— Черты его мне так ясны!
В них нет ни капельки обмана:
Ведь он давно—герой романа,
Который я пишу с весны...

Александр Флит

ГОРОДСКИЕ МЫСЛИ

1. Неукраденный ангел на кладбище спокойно ждет, когда и его украдут, ибо у него ангельское терпение.

2. Если милицейский поволок беспатентную торговку, попавшуюся ему на глаза, не говори, что у милицейского глаза с поволокой.

3. Даже самый скромный ассенизатор принужден всегда задирать нос!

М К-ий

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ

По данным Стат. отдела Наркомвнудела за три месяца 1926 года зарегистрировано в РСФСР 15 000 случаев хулиганства.

(Из газет).

Как в груде цифр и общих планов
Узнать, хотя бы и с трудом,—
Включен ли в список хулиганов
Семен Семеныч, управдом?!

М.

ТОНКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

— Ерунда, что рабфаковцы наши плохо питаются!

— А что?

— Да вчера нашли у них на полу пуговицу, так и та вырвана с мясом!

ВЕРХ НАГЛОСТИ

— Отчего вы не выбрали патента на текущее полугодие?

— Не мог подобрать по вкусу.

В КООПЕРАТИВНОЙ ГЛУШИ

Рис. Л. Бродаты

— Новенького чего нибудь получили?
— Как-же. Приказ о снижении цен.

О РАДИО-УСТАНОВКАХ НА ЛУНЕ

(Научное)

Рисунки Н. Радлова.

В Орехово-Зуеве есть газета. В газете — уголок радио-любителя. А в этом самом уголке я прочитал такое сообщение:

„Сейчас в Америке собираются лететь на луну 11 человек. Они, повидимому, будут поддерживать связь с земным шаром при помощи радио. Многие радио-любители поинтересуются: а как радио-волна—распространяется в безвоздушном пространстве, или нет?“

И дальше в заметке радио консультация „№ 133“ дает разъяснение—дескать, распространяется.

Но дело не в разъяснении. Дело в этой первой фразе: „Сейчас в Америке собираются лететь на луну 11 человек“.

Фу, чорт! До чего же просто написано! Будто, знаете луна—это какой-нибудь такой курорт или дачное место.

— Вы куда, Иван Иваныч, думаете махнуть летом?

— А на луну, Петр Петрович.

— Надолго?

— А там будет видно. Месяца два проживу.

— Значит, обратно на нашу планету не раньше полнолуния?

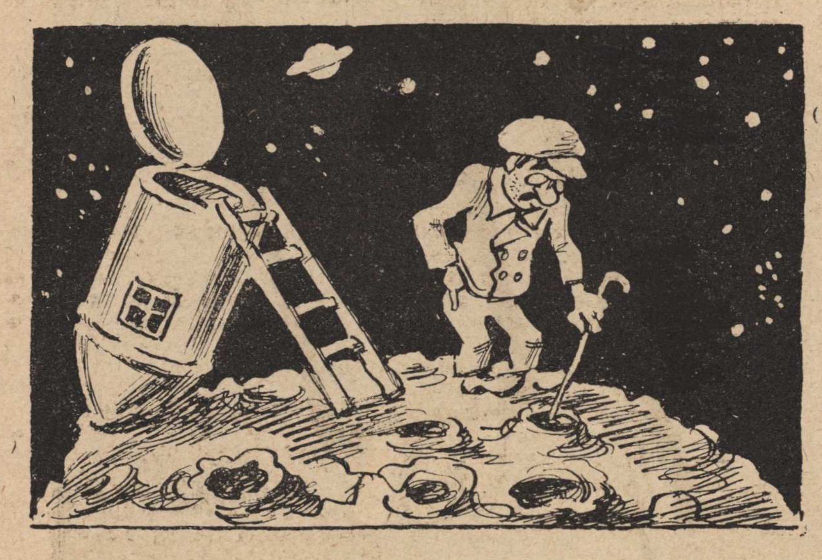
— Пожалуй. Кстати, дорогой, если в тресте будет что-нибудь новенькое, радионите мне немедленно. Адрес: Луна, Площадь Восстания, 3, кв. 45, Марье Семеновне Пыжиковой, для передачи мне.

Фу, ты! Гордость прямо в нос шибет! Подумайте только: сегодня американцы, а завтра, может статься, и наш Иван Иванович махнет на луну, и приведенный мной разговорчик уже будет самым обыденным бытовым фактом.

Поэтому ясно, что мы должны заблаговременно обсудить кое-какие практические детали.

Орехово-Зуево положило почин. Мы продолжаем.

Итак, представим себе, что Иван Иванович только-что прилетел на луну.

Ну, прилетел, размял ножки, потопал по лунной поверхности, пробуя—крепко ли. Что же дальше?

Дальше необходимо приступить к установке любительской радио-станции.

Всем радио-любителям известно, какое существенное значение имеет устройство хорошего заземления.

Этот вопрос детально освещен в условиях земных. Но на луне? Спрашивается, как быть с заземлением на луне?

Откуда на луне взять землю?

Если бы на луне была земля, тогда бы луна и называлась землей. Земли на луне нет. На луне есть только луна.

Но пусть это обстоятельство не смущает радио-любителя лунатика.

Оказывается, что луна вполне пригодна для заземления. И если будет какая-нибудь разница, то только в наименовании. Именно: вместо „заземление“ придется говорить „залунение“.

Само собой разумеется, что заземлить приемник радио-любитель мог бы на той самой земле, с которой он перелетел на луну.

Но такой способ дорог и не по карману радио-любителям, так как потребует очень длинного провода (от земли до луны, как известно, значительно дальше, чем от Москвы до Ленинграда).

Кроме того, в виду вращения земли вокруг оси, этот провод легко может запутаться и лопнуть. Прикреплять же непосредственно к оси, строго воспрещается наркомпочтелем.

Я думаю, ни один радио-любитель не прельстится подобным способом, предпочитая более дешевое залунение.

* * *

Второй серьезной задачей для радио-любителя, попавшего на луну, явится выбор места для установки мачт.

На земле эта задача усложняется наличием управдомов, которые не всегда разрешают установку мачт на крышах.

Как известно из астрономии, управдомы на луне не водятся, и, следовательно, радио-любитель совершенно свободен в выборе места.

Крыш на луне тоже нету—так как луна до сих пор не застроена. Зато там в изобилии имеются горы и кратеры, называемые цирками.

По примеру земли, все эти цирки переименованы в честь разных вождей науки.

Например, есть там цирк имени Коперника, того самого, который—

... целый век трудился,
Чтоб доказать земли вращенье.
Дурак, зачем он не напился?
Тогда бы не было сомненья.

Оставляя в стороне вопрос—почему не напился Коперник—радио-любитель очень удобно может использовать его цирк для установки мачт, после чего останется протянуть антенну.

Кстати, и мачту и антенну следует заблаговременно приобрести в магазинах земного треста, так как добыть их на луне будет затруднительно.

В крайнем случае, если доставка громоздких мачт на луну будет неудобна, можно обойтись и без мачт, ввинтив кронштейны с изоляторами в макушки двух гор. Полезно предварительно обмотать горы изоляционной лентой или проварить хорошенько в парафине.

* * *

Не скрою, радио-любителю предстоит много потрудиться, чтобы получить наилучшие результаты.

Такая установка на луне еще никем не произведена и может привести к любопытным открытиям.

Поэтому всех радио-любителей, которые вздумают соорудить станции на луне, убедительно прошу писать мне оттуда по адресу:

„Земля. Ленинград. Ивану Кузьмичу Пруткову“.

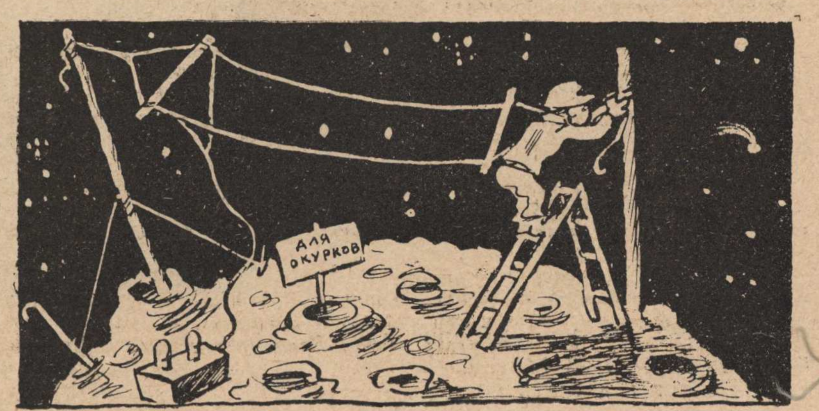
В частности, интересно получить ответы на следующие вопросы:

1) Хорошо ли вы слышите на луне московские и ленинградские широковещательные станции?

2) Не мешает ли вам лунное затмение?

3) Много ли на луне радио-зайцев?

Ив. Прутков

ЗАОТКОМХОЗИЛИСЬ...

Рис. Н. Р.

Откомхоз Кызыл-Орды (Казакстан) продал на слом за 100 рублей памятник эпохи Тамерлана. А между тем это—редчайший архитектурный памятник: здесь впервые были разбиты Тамерланом войска Тахтамыша, что положило начало освобождению Руси от „монгольского ига".

Снижение ценностей.

ПАМЯТНИК КОМПОЗИТОРА СКРИПКИНА

Когда композитор Александр Иванович Скрипкин помер, его похоронили и на могилу ему поставили роскошный памятник черного мрамора. На одной стороне памятника была бронзовая лира, на другой—такая же доска с надписью:

> Александр Иванович
> СКРИПКИН
> Спи до радостного утра.

Памятник был обнесен железной решеткой с лирами и крестами; на решетке висели венки в футлярах и так—на воле. И на все это загородное великолепие с высоты памятника взирал бронзовый бюст Скрипкина с бронзовыми длинными волосами и развевающимися концами бронзового галстука.

———

Троюродный племянник композитора—тоже Александр, тоже Иванович и тоже Скрипкин—гордился своим знаменитым дядюшкой. Приходя на кладбище, он с большим удовольствием читал на памятнике свое имя. Ему льстили и надписи на венках: «Незабвенному А. И. Скрипкину», «Высоко-талантливому А. И. Скрипкину», «Нашей гордости—А. И. Скрипкину...» Александру Ивановичу казалось, что все эти похвалы относятся не к мертвому дядюшке, а к нему самому, живому А. И. Скрипкину, и он любил дядюшкину могилу и содержал его монумент в полной исправности и полном порядке.

———

Пока воровали на дрова деревянные кресты, Скрипкин был спокоен: мраморным памятником печи не истопишь. Но когда на кладбище началось вообще озорство и хулиганство, он забеспокоился.

— Сашенька, что же мы с ними будем делать?—ахнула жена Скрипкина, увидев мужа, нагруженного венками.

— Не беспокойся, Лелечка, я все придумал, будет чудесно.

И точно, вышло превосходно: венки он развесил на стенки, его скромная комната стала ничуть не хуже, чем кабинет любого заслуженного ак-артиста после 35-летнего юбилея.

Стеклами от футляров починили разбитые окна на кухне, а футляры пошли, как лоханки, для мытья белья и посуды. Который почище—взяла теща мыть голову вместо таза. В нем же купали новорожденного.

———

Однажды, когда поднялась цена на железо, Скрипкин нашел дядюшкину решетку снятой и уложенной на санки.

— Чем жуликам отдавать, лучше себе возьму:—как раз большая комната превышает жил-площадь—разгородим и половину сдадим; за комнату с такой решеткой громадные деньги дадут.

Комнату хотел снять ответственный работник, но увидал на решетке кресты и обиделся:

— Это, говорит, что за религиозные предрассудки?

Зато беспартийный служащий снял с большим удовольствием и каждое утро приветствовал хозяев через решетку.

———

Когда повысился спрос на бронзу, у дядюшки отбили кусок галстука. Скрипкин бросился хлопотать об охране дядюшкина монумента.

Общество «Старый Петербург» ничего не могло поделать, так как по справкам оказалось, что зачатие композитора Скрипкина произошло не в Петербурге, а в Крыму, где тогда проводила лето мамаша будущей знаменитости.

Городской музей был занят перевозкой в надежное место трех памятников Петра Великого, двух третей Екатерины Второй, Нарвских ворот и остатков лошадей с бывшего Александринского театра—ему было не до мелочей.

Пришлось выкручиваться самому.

Бронзовую доску с памятника Скрипкин привинтил на дверь вместо визитной карточки: имя, отчество и фамилия подходили как раз, а с надписью «Спи до радостного утра» можно было помириться: будто бы просьба не беспокоить по ночам.

Лиру Скрипкин приделал к чернильнице: очень интеллигентно получилось, даже было куда ручку класть. Дядюшкин бюст Скрипкин водрузил на круглую железную печку. Вышло очень величественно, вроде Александровской колонны. Только дура-прислуга боялась покойника и отказалась топить печку, уверяя, что она теперь будет дымить.

———

Потерпев неудачу с бронзой, предприимчивые коммерсанты заинтересовались мрамором: кусок памятника был отбит.

— Ну вот, Лелечка, ты хотела рояль: получай!—торжественно объявил Скрипкин, указывая на въезжающий во двор мраморный памятник.— Поставим в темный угол, закроем чехлом, ноты разложим, табуретку вертючую пододвинем; мрамор черный, блестит—чем не рояль? А хочешь, на ребро поставим—пьянино будет.

———

— Придется дядюшку к нам перевезти...—задумчиво произнес Скрипкин, когда кладоискатели стали разрывать могилы.

— Покойника? В дом? Нет, нет, ни за что. Я не допущу!—запротестовала жена.

— А я не допущу, чтобы какие-то посторонние мерзавцы тревожили кости моего троюродного родственника.

— Подумаешь, кому нужны его кости?

— Как кому? Кости-то? Драгоценнейший материал! В любом магазине учебных пособий с руками оторвут... Зубы — дантистам, из ребер зубных щеток понаделают, клею костяного наварят, — а я их свято сохраню. В шкатулку сложу. Или весь скелет сделаю и в прихожей поставлю с подносом. Знаешь, как медведь в пассаже или гипсовый арап.

— Значит, дядюшка у тебя вместо арапа лакеем будет?

— Не лакей, а член семьи. Глава рода первый приветствует гостей. Очень оригинально. Из гроба теще кровать устроим... или выставим за окно и цветы разведем, овощи разные... а из крышки корыто отличное выйдет...

———

Ночью жена разбудила Скрипкина:

— Сашенька, а вдруг он не сгнил?

— Кто не снил?..

— Дядюшка... Знаешь, как мартышкинские мумии?

Скрипкин сел на кровать:

— Чорт возьми! А ведь это возможно...

— Знаешь, Сашенька, я думаю, что тогда мы дядюшку показывать можем. Продезинфецируем, нафталином пересыпем, и снимем павильон в Народном Доме—знаешь, где атракционы?

— Очень хорошо!.. Цену для трудящихся масс по двугривенному назначим... Битковые сборы!..

— Орган заведем... Пусть музыка играет... так поэтично будет.

Супруги замечтались... Они заснули, и в мечтах им снился улыбающийся в гробу бронзовый дядюшка, и длинный хвост публики, наполнявший их кассу новенькими двугривенными.

Нур

АЛЛО, АЛЛО!! ГОВОРИТ ЖУРНАЛ
ИСКРЫ НАУКИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

СПЕШИ ПОДПИСАТЬСЯ!

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 3 мес. —1 р. 40 к., на 1 мес.—50 к. Для подписчиков „Гудка"—40 к. в мес.

Подписка принимается: МОСКВА, — Главная контора газ. „Гудок", Солянка, 12, Дворец Труда. ЛЕНИНГРАД—Контора „Смехача", Пр. 25 Октября, 88.

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ПОДХОД К МАССАМ

Оригинальный подход к крестьянским массам у краснодарской кооперации:—

Привезли хлеборобы на базар вишню на продажу. Хотели продать в частную лавку по 1 р. 80 гривен, но гос-артель инвалидов „Километр" предложила по 2 р. Сказано—сделано. Хлеборобы довольны, „Километр" не нарадуется. Вишня свезена в гос-амбар. На другой день крестьяне пришли за деньгами. Деньжат-то и нет. Оказывается, товар „Километр" брал „на комиссию" и продать не сумел. Вишня сгнила, и хлеборобы, поминая родителей всех членов правления, забрали товар обратно.

Немудрено, если краснодарские крестьяне будут, по крайней мере, на „Километр" обходить местную кооперацию.

СПРАВОЧКА

Дана культотделом С. Т. Липунову в том, что по своей личной инициативе совершенно бесплатно для крестьян исполнял в театре последние номера спортивного характера:

1. На груди тов. Липунова разбивался камень двумя людьми весом 17 пуд. 33 ф.

2. Держал в зубах гирю в два пуда в то время, когда по ней били гирей весом в 12 фунтов.

Второй раз принимал участие в платном спектакле в пользу клуба, при чем камень был весом в 24 пуда 13 фунтов, по гире били двумя молотами и на голове разбивалось полено.

Зав. Семипалатинским домом при Семгубземуправлении

Скульский

Зав. культотделом Стрельников.

Представит гражданинчик такую бумажонку в Сорабис— глянь, а уж он—член профсоюза; между тем ему при такой крепости черепа прямой расчет в металлисты итти!.. При чем тут Сорабис?!

ПОЛПОРЦИИ

Писали в «Орловской Правде» о том, что мост через реку Труд сгнил и никуда не годится. Вол-власти прислали нижеследующее опровержение:

На заметку „Нельзя ездить", помещенную в „Орловской Правде", Жерновский волисполком (Ливенского уезда) сообщает, что мост в селе Александровке через реку Труд находится на стороне Малоархангельского уезда, *со стороны Ливенского уезда до половины реки имеется часть, которая весной силами населения ремонтировалась.*

Таким образом, с нашей стороны все обстоит благополучно. Доезжайте до середины моста, а там—хоть в воду, другой уезд, с него и спрашивайте.

Корни законности начинают врастать в гущу деревни.

ХРОНИКА ОДНОЙ ПОСТРОЙКИ

24 мая 1926 г. Окончена постройка в Канибадамском районе (Ср. Азия) стоимость—24.100 рублей.

29 июня 1926 г. Начало разрушения моста.

16 августа 1926 г. Осмотр комиссией. Мост ни к черту не годен. Неправильно сконструирован. Построен на плохом месте.

21 августа 1926 г. Дело передано Прокурору.

Быстро, живо, толково. Никакой волокиты нет и в помине. Впрочем, постройки тоже нет, только расход по постройке+командировочные комиссии.

Вывод: даже в безводных пустынях Средней Азии не рекомендуется строить на песке.

СЛУЧАЙ НА КЛАДБИЩЕ

Пишет нам т. Дмитриев:—

Поп Волковской кладбищенской церкви упился сорокаградусной и стал во время богослужения *крыть матом молящихся.*

Ничего удивительного, дорогой товарищ! Обычное поминание родителей..

КСТАТИ О КЛАДБИЩАХ

Раз уже зашел разговор о кладбищах, занятно прочитать такую надпись на могиле в г. Касимове на Оке:

Здесь упокоен бывший раб божий, а теперь свободный божий гражданин, Никита Зощенков, 49 лет.

Не нашего ли сотрудника М. М. Зощенко родственничек? Больно надпись хороша!

А ТЕПЕРЬ О ВЫВЕСКАХ

Поговорили о кладбищах, перейдем к вывескам. Занятные бывают вывесочки в провинции. Вот хотя-бы черниговская артель инвалидов бабахнула ко всеобщему сведению:

Артель инвалидов колбасного производства. Копчение и соление *окороков граждан и собственных.*

И такое зверство происходит в губернском городе, в тысяче верст от столицы СССР!!!

ГРАЖДАНЕ ТАШКЕНТЦЫ

Еще великий сатирик—Салтыков-Щедрин писал о «Ташкентцах». Мало писать о них. О них вопить надо на весь СССР. Сами посудите:

Закрыли гинекологическое отделение при клиниках в Ташкенте, и всех рожениц отправляют в новгородскую родилку. Родилка переполнена, а завздравотделом Агеев нашел прекрасный выход из положения:

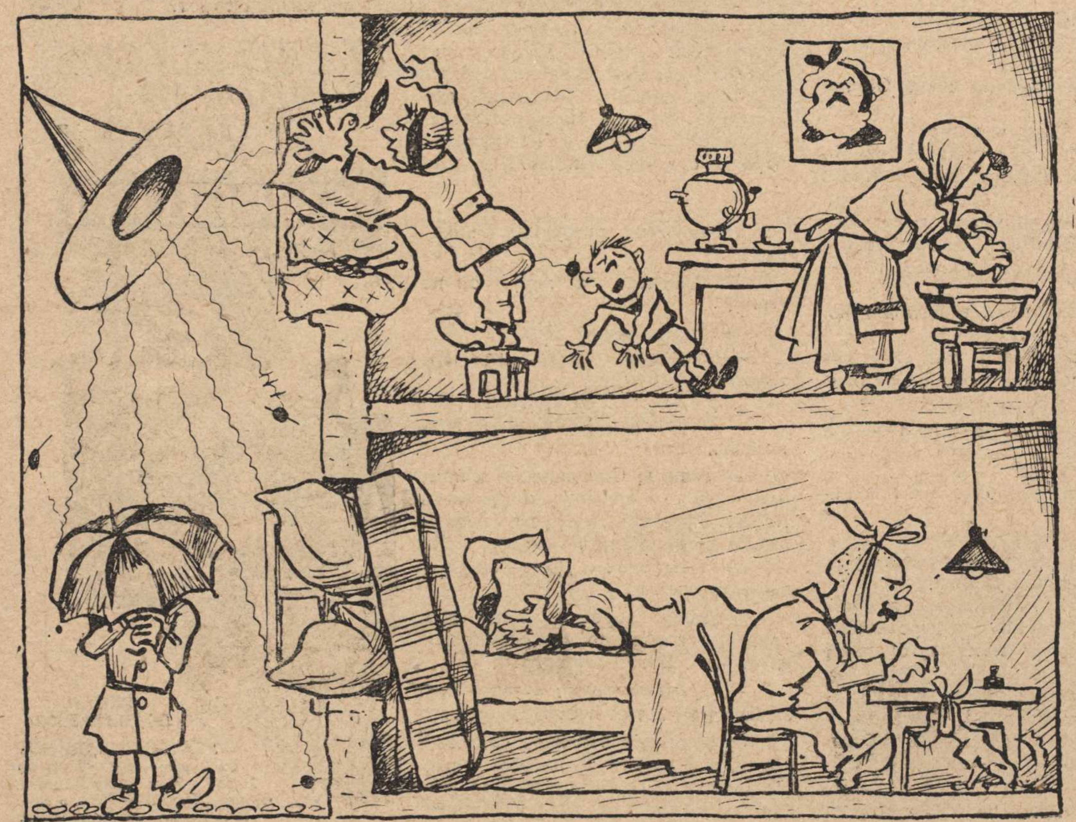
— Рожайте на улице!—заявляет он роженицам, не попавшим в приют. (П. В.).

Не знаем, где именно рожала мамаша Агеева, но родила она определенно неудачно; футляр есть, а человека не видно.

«СМЕРТОНОСНЫЕ ЗВУКИ»

Рис. Н. Радлова

Громкоговоритель:—... Стойло для коров должно быть сухое, просторное, светлое...

БАКИНСКИЕ КООПЕРАТОРЫ

Понятно, горой стоят за экономию:

ЦРК „Горняк" не выдает служащим нового карандаша, если они не представят по начальству огрызка, доказательство использования „орудий производства".

Считают огрызки карандашей на чужом столе, а у себя в делах шальных тысяч не замечают.

Несчастный режим экономии! Чего только не делают российские головотяпы, прикрываясь твоим честным именем!..

НЕСПРАВЕДЛИВО!

Рязанский „Рабочий Клич" пишет, что

Ряз. отделение Госсельсклада посылает в уезды плуги и сеялки неподходящей конструкции. ***Они не продаются и пересылаются из уезда в уезд.***

А зав. Госсельскладом продолжает сидеть на месте?!

Обидно!

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

„Гудок" сообщает, что некий сверловщик владивостокского депо Уссурийской дороги тов. Музыка, болея ревматизмом, подал заявление об отправке на курорт.

На том дело и кончилось. Зато, вместо т. Музыки, уехал на курорт ТЧН Овчинников

Нехорошо, товарищи, больного человека на курорт не пускать. Не думайте, что помирать так уж обязательно с тов. Музыкой!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Поэт, фельетонист, сценарист, журналист, пародист, сатирик, драматург и пр., и пр., и прочая—Лев Никулин в томской газете «Красное Знамя» печатает свой новый сенсационный роман-хронику из эпохи последнего царствования.

Приводим любопытный отрывок из никулинского романа:

> Он стоял у окна, заложив руки за спину, хмуро почесывая седую бородку.

Мы категорически утверждаем, что даже герой сенсационного романа не может, заложив руки за спину, почесывать в это-же время бородку.

А почесывать бородку ногой—в «великосветском обществе» как-будто не принято.

Точно так же, как не принято писать ногой «сенсационные романы».

*

«Вечерняя Москва» (№ 202) рассказывает забавные вещи о том, что творится за «кулисами» бегов:

> ... Лошадь понимает. В конюшнях расскажут вам чудеса о лошадином уме.
>
> — Был у меня жеребец,—рассказывает заведующий конюшней.—Не любил белых маток. Чтобы обмануть его, стали надевать на блондинок темную попону. Обманули раз, обманули два. На третий раз стянул он с лошади зубами попону, увидел белую шерсть, презрительно фыркнул и пошел к себе в стойло.

Почему бы автору этой статьи, М. А., не прибавить еще нескольких штришков в том же духе:

— А по дороге к стойлу возмущенный жеребец жаловался встречным рысакам: «Ишь, черти, меня, высококвалифицированного производителя, обмануть хотели! А еще смеют говорить: «Хорошее отношение к лошадям»!!!..»

*

Критик Арсенов в № 199 газеты «Красное Знамя» (Краснодар) восторженно отзывается о местном поэте Тюнине:

> У человека
> есть сердце,
> У животных
> тоже...
>
> Такими словами начинается стихотворение «Маленький рабочий». Хорошо сделанное с технической стороны, стихотворение отличается глубиной мысли и продуманностью и новизной темы.

Насчет «новизны темы» уважаемый критик несколько пересолил: о том, что у человека есть сердце,—кажется, уже где-то было...

*

В прошлом номере «Смехача» мы изловили «таракана» в книжке Анатолия Мариенгофа, изданной «Огоньком». Но в упомянутой книжке «тараканы» водятся целыми гнездами.

Вот еще один—чрезвычайно жирный и упитанный—«таракан»:

> Мой пробор блестел, как крышка рояля. Есенинская золотая голова побурела, а кудри свисали жалкими писарскими запятыми.

Но если поэты и писатели будут рассматривать друг друга с парикмахерской точки зрения,—что же тогда останется на долю парикмахеров?

Зря, Анатолий, у парикмахеров хлеб отбиваешь!

*

Всякие голоса бывают: металлические, внутренние, а вот некий Фефер («Советск. Экран», № 35) описывает еще один голос:

> Личный секретарь *резиновым* голосом заявил, что мисс Пикфорд очень утомлена приемом журналистов и сниматься не может.

Что это за резиновый? Тут на калоши резины не хватает, а ее еще на голоса расходуют!

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

Рис. А. Радакова

— Эге, Петр Иванович! Суконце у вас хорошее, а подкладочка еще лучше. Сразу видно, что умеете подкладывать под сукно!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

70. Ленинград, «О-к-у».

> По каналу, средь знакомых финских вод,
> Шел в Кронштадт из Ленинграда пароход.

Так-с. Веселенькая тема для журнала!

Стихи отправьте в больницу имени Жертв Окт. Рев.

71. Ст. Подсолнечная. В. Гр.—Присланное не подошло.

72. Ташкент, Анту.—Ант прислал стишки „Евлампий Надькин—футболист".

> ... И вот свисток,
> Удар мяча,
> Игра начата,
> Не шутя.
> ... Судья тревогу;
> „Краю штраф!"
> Но судье в морду,
> С судьей крах.

Извините, не можем поверить, чтобы благовоспитанный и вполне сознательный Надькин мог заехать судье в морду. Надькин хорошо знает, что судья не лорд, которому можно в морду.

Со стишками крах: они на стишки нисколько не похожи.

73. Ст. Сейма, А. Ф. С.—«Баба с бородой» не годится. Попробуйте без бороды.

74. Екатеринослав, К В—к.—От пародий воздерживаемся. Кроме того, слишком длинно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

СМЕХАЧ

на один месяц		60 к.
» » »	с библиотечкой (2 кн.)	80 »
на три »	(до конца года)	1 р. 70 »
» » »	с библиотечкой	2 р. 30 »

Адрес конторы и редакции: Ленинград, Проспект 25 Октября, 88.

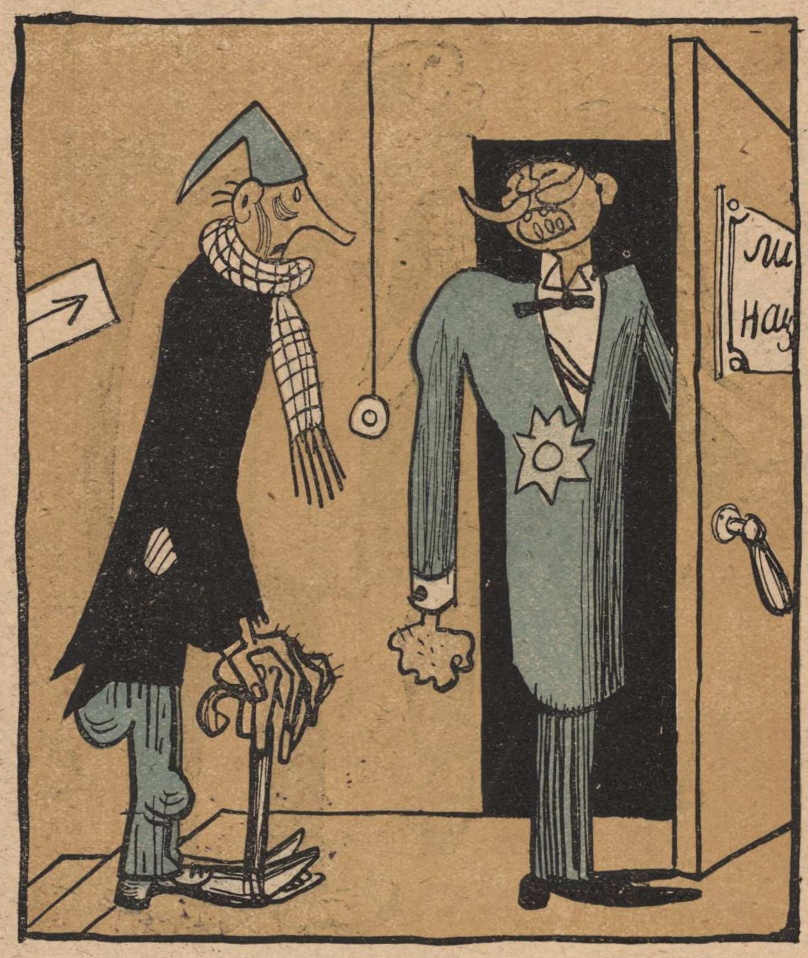
Издатель „ГУДОК". Ответственный редактор А. С. Андрейчик.

Ленинградский Гублит № 21319. Гос. тип. им. тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистическая, 14. Заказ № 3942. Тираж 80.000.

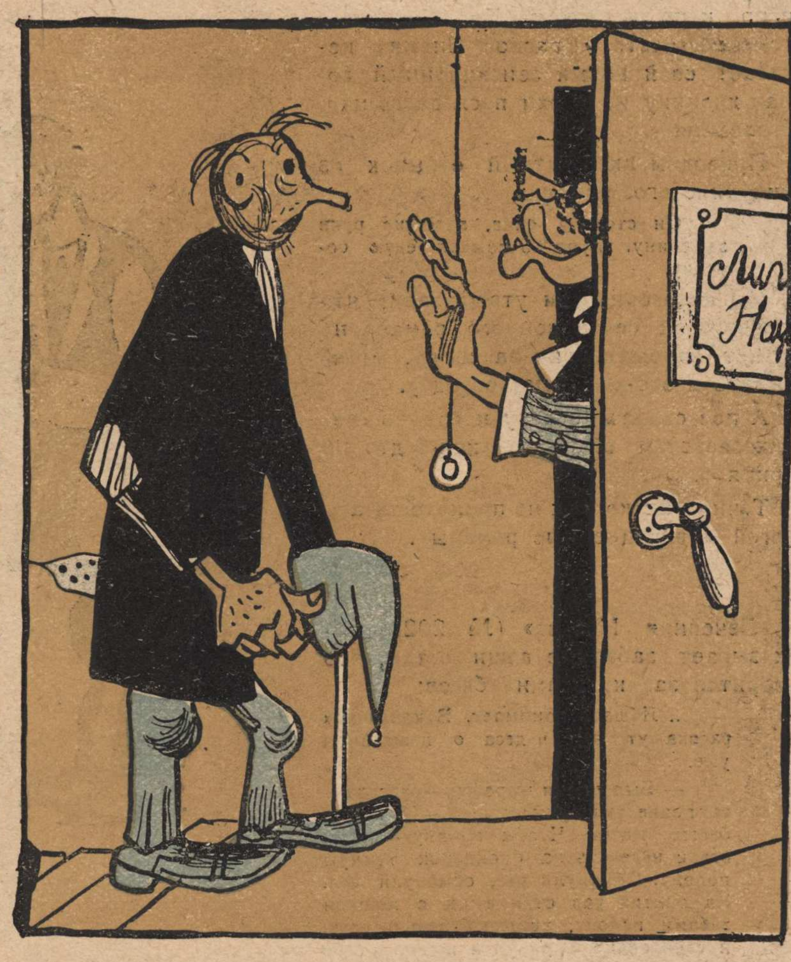
25301

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

Рис. Б. Малаховского

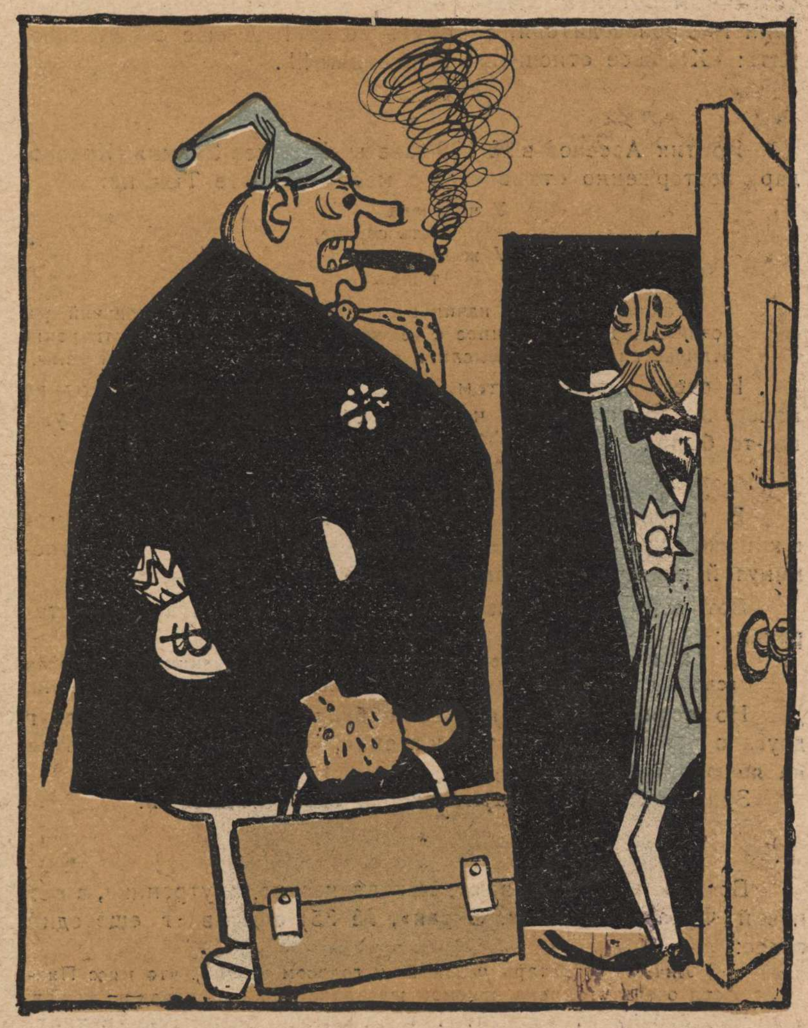
1. *Германия:*—Разрешите войти...
Лига Наций:—Ступай себе! Проходи мимо!

2. — Извините, сударь, это опять я... Не позволите ли вы?
— Сказано: гуляй мимо!

3. — Войти бы мне, сударь. Пропустите-ка...
— Эге! Да у вас уже и золотой запасик? Обождать надо, пропустим!..

4. — Пожалуйте, ваше сиятельство!..

Государственная ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА в Ленинграде.